

ЭТНИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ БАЛТСКИХ ПЛЕМЕН
НА ТЕРРИТОРИИ ЛИТВЫ В I ТЫСЯЧЕЛЕТИИ Н. Э.

Г. Чеснис (Вильнюс)

Первое тысячелетие н. э. представляет большой интерес для исследователей этногенеза балтских народов, так как в разные периоды выделялись отдельные союзы балтских племен, которые позже вошли в литовский, латышский и прусский народы. Проследить антропологическую картину балтских племен, обитавших на современной территории Литвы, ее возможные изменения в отдельные отрезки этого периода — цель нашей работы.

Имеющиеся в нашем распоряжении краниометрические данные о 683 черепах (396 мужских и 287 женских) были разбиты нами на 3 периода — начало (II–V вв.), середина (V–VI вв.) и конец (VI–XI вв.) I тысячелетия. Разумеется, такое деление весьма относительно, так как некоторые могильники относятся к двум смежным периодам. Однако выделение в отдельный период V–VI вв. считается вполне целесообразным, так как, по мнению А. Тауавичюса [6, с. 80–88], в это время отчетливо вырисовываются археологические ареалы союзов балтских племен на территории Литвы, упоминаемых в письменных источниках. География исследованных могильников довольно широкая, однако самый богатый материал получен из средней Литвы (рис. 1).

Начало I тысячелетия представлено (табл. 1) крупной сборной серией культуры грунтовых могильников центральной Литвы (№ 5, 7, 8, 28, 51, 53, 55 и 57 в рис. 1), сборной серией культуры курганов (могильники № 1, 4, 9, 14, 15, 18, 21, 23, 31, 37, 45, 46 и 48), сборной серией последнего этапа культуры штрихованной керамики (могильники № 19, 24, 29, 42 и 50) и двумя небольшими сериями из ранних грунтовых могильников Жемайтии — Мауджиорай и Шаукенай, раскопки которого только начаты¹, его характер еще не вполне выяснен. Гомогенность двух первых сборных серий и тождество представленного ими антропологического типа обсуждены нами в отдельных работах [1, 2]. Близость краниометрических показателей людей культуры штрихованной керамики (III–V вв.) к таковому объединенной ятвяжской серии отмечена нами ранее [3], где делается предположение, что представители штрихованной керамики, по всей вероятности, слагались из тех же двух типов, что и одновременные им ятвяги. Особая грацильность людей из Мауджиорай тоже была отмечена нами раньше [1]. Новый ма-

¹Могильник Шаукенай Таурагского р-на, раскопки Э. Йовайши и И. Станкуса в 1981 г.

териал из Шаукенай (табл. 1) подтверждает реальность существования грацильного долихокранного узколищевого типа на западе Литвы.

С целью установления межгрупповой изменчивости краниометрических признаков был произведен однофакторный дисперсионный анализ для отдельных хронологических периодов и для всего I тысячелетия н. э. (см. табл. 6). В анализ периода II–V вв. были включены и два ятвяжских типа — массивный долихокранный широколицый и грацильный мезокранный среднелищый [4, р. 47–59], хотя большинство черепов происходят не из Литвы, а из северо-восточной части со-

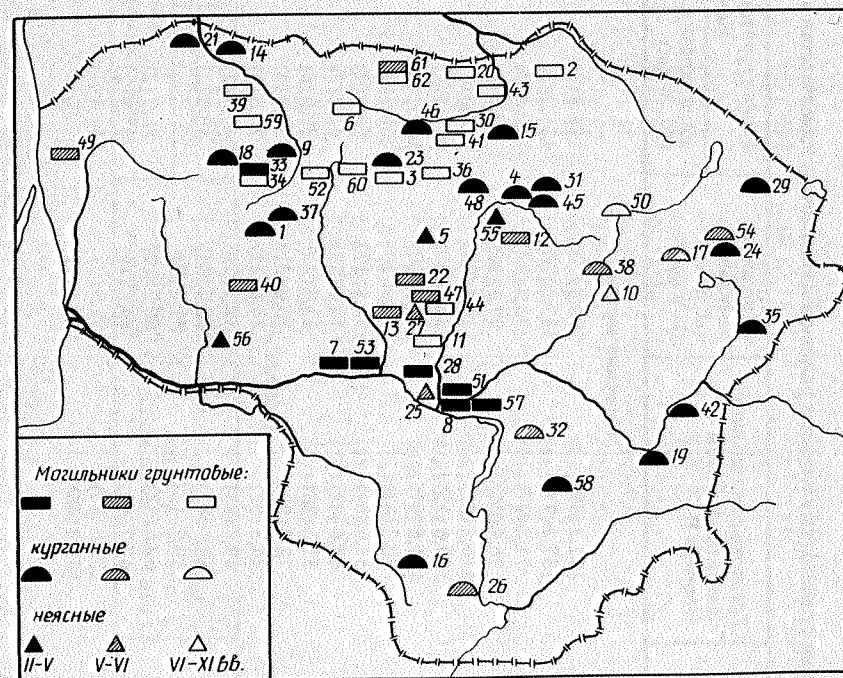

Рис. 1. Могильники I тысячелетия н. э. с антропологическим материалом: 1 — Акмяня; 2 — Астравас; 3 — Бубяй; 4 — Бярчюнай; 5 — Вайтекунай; 6 — Валдомай; 7 — Велкоона; 8 — Вершвай; 9 — Висдегряй (Папильскяй); 10 — Гайцюнай; 11 — Граужяй; 12 — Гринюнай; 13 — Гелува; 14 — Даубай; 15 — Дауенай; 16 — Дельница; 17 — Диктарай; 18 — Жадувенай; 19 — Жвирбляй; 20 — Жеймялис; 21 — Застаучяй; 22 — Кайренеляй; 23 — Кайряй; 24 — Канюкай; 25 — Кремала; 26 — Крикштонис; 27 — Лабунава; 28 — Лауксвидай; 29 — Лигалаукяй; 30 — Линксмуцяй; 31 — Ляпшяй; 32 — Майсеюнай; 33 — Мауджиорай (IV–V в.); 34 — Мауджиорай (VII–IX в.); 35 — Межионис; 36 — Мельдинай; 37 — Норуйшяй; 38 — Обяляй; 39 — Павирвите-Гудай; 40 — Пагрибис; 41 — Паистречяй; 42 — Пакраугле; 43 — Памишкяй; 44 — Пашушвис; 45 — Паюостис; 46 — Плаучишкяй; 47 — Плинкайгалис; 48 — Рагиненай; 49 — Рекете; 50 — Риклипкай; 51 — Саргенай; 52 — Саугиняй; 53 — Сярджюс; 54 — Таурапилис; 55 — Упите; 56 — Шаукенай; 57 — Эйгуляй; 58 — Эйтулионис; 59 — Юодсоде; 60 — Якштайчяй-Мяшкяй; 61 — Яунейкяй (V–VII в.); 62 — Яунейкяй (VIII–XI вв.)

Т а б л и ц а 1. Краниологические серии отдельных культурных регионов Литвы начала I тысячелетия н. э.

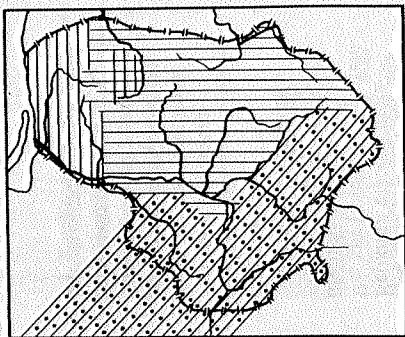
Номер признака по Мар-тину	Признак	Грунтовые могильники центральной Литвы (сборная II-V вв.)	Курганные могильники (сборная II-V вв.)	Ранние грунтовые могильники Жемайти		Культура шрихованной керамики (сборная III-V вв.)
				Мауджорай (IV-V вв.)	Шаукенай (III-IV вв.)	
Мужские черепа						
1	Продольный диаметр	191,3 (99)	190,9 (29)	186,3 (3)	186,4 (8)	185,3 (9)
8	Поперечный диаметр	137,3 (97)	139,5 (28)	135,3 (3)	135,2 (8)	137,7 (9)
8:1	Черепной указатель	71,8 (97)	73,2 (27)	72,8 (3)	72,7 (8)	74,4 (9)
9	Наименьшая ширина лба	96,4 (96)	97,1 (26)	94,7 (3)	95,9 (7)	96,6 (8)
10	Наибольшая ширина лба	116,2 (91)	119,4 (26)	118,0 (3)	117,3 (6)	116,2 (8)
17	Высотный диаметр	138,6 (75)	138,0 (21)	132,5 (2)	136,0 (7)	138,7 (7)
45	Скуловой диаметр	131,6 (67)	132,0 (20)	127,7 (3)	130,7 (6)	134,6 (6)
48	Верхняя высота лица	70,2 (83)	70,4 (20)	68,5 (2)	68,6 (8)	70,0 (7)
48:45	Верхнелицевой указатель	53,6 (64)	54,1 (17)	54,8 (2)	53,6 (6)	52,4 (6)
51	Ширина орбиты	42,6 (82)	42,2 (21)	42,7 (3)	43,3 (8)	42,4 (7)
52	Высота орбиты	31,1 (83)	31,7 (23)	32,0 (3)	31,1 (8)	31,5 (7)
52:51	Орбитный указатель	72,7 (82)	75,0 (21)	74,9 (3)	71,8 (8)	74,3 (7)
54	Ширина носа	24,5 (82)	24,6 (25)	24,0 (3)	24,0 (7)	26,7 (8)
55	Высота носа	49,9 (83)	51,1 (25)	49,5 (2)	51,6 (7)	50,1 (8)
54:55	Носовой указатель	49,7 (82)	48,2 (25)	48,5 (2)	46,7 (7)	53,5 (8)
75(1)	Угол выступания носа	30,9 (42)	31,2 (5)	—	28,2 (4)	27,8 (5)
DS:DC	Дакриальный указатель	60,5 (52)	60,2 (10)	56,7 (2)	61,4 (8)	62,1 (6)
SS:SC	Симотический указатель	47,7 (58)	49,5 (14)	47,5 (2)	48,6 (8)	50,0 (6)
77	Назомалиярный угол	137,8 (58)	139,3 (7)	134,4 (2)	135,3 (4)	137,9 (6)
<zm'	Зигомаксиллярный угол	123,3 (46)	125,1 (5)	—	117,1 (4)	121,9 (4)

Продолжение табл. 1

Номер признака по Мар-тину	Признак	Грунтовые могильники центральной Литвы (сборная II-V вв.)	Курганные могильники (сборная II-V вв.)	Ранние грунтовые могильники Жемайти	
				Мауджорай (IV-V вв.)	Шаукенай (III-IV вв.)
Женские черепа					
1	Продольный диаметр	183,3 (73)	180,9 (15)	171,0 (1)	185,5 (2)
8	Поперечный диаметр	133,2 (72)	132,1 (15)	133,0 (1)	135,0 (3)
8:1	Черепной указатель	72,8 (71)	73,0 (15)	77,8 (1)	71,7 (2)
9	Наименьшая ширина лба	94,1 (71)	94,8 (15)	93,0 (1)	98,0 (2)
10	Наибольшая ширина лба	113,2 (69)	112,4 (13)	113,0 (1)	119,0 (2)
17	Высотный диаметр	133,0 (57)	131,7 (13)	125,0 (1)	129,0 (3)
45	Скуловой диаметр	123,9 (50)	122,2 (13)	117,0 (1)	125,5 (2)
48	Верхняя высота лица	66,6 (58)	65,4 (10)	58,0 (1)	66,0 (2)
48:45	Верхнелицевой указатель	54,3 (46)	54,3 (9)	49,6 (1)	52,6 (2)
51	Ширина орбиты	41,4 (58)	40,6 (12)	43,0 (1)	43,0 (2)
52	Высота орбиты	31,3 (58)	31,6 (14)	30,0 (1)	32,0 (2)
52:51	Орбитный указатель	75,5 (58)	77,5 (12)	69,8 (1)	74,4 (2)
54	Ширина носа	24,0 (54)	23,6 (14)	24,5 (1)	25,2 (2)
55	Высота носа	47,9 (57)	48,3 (14)	44,0 (1)	49,0 (2)
54:55	Носовой указатель	50,3 (52)	49,0 (14)	55,7 (1)	51,5 (2)
75(1)	Угол выступания носа	24,5 (27)	24,2 (5)	—	22,0 (2)
DS:DC	Дакриальный указатель	54,7 (40)	60,2 (5)	—	55,7 (2)
SS:SC	Симотический указатель	43,1 (42)	41,4 (7)	—	35,7 (2)
77	Назомалиярный угол	137,9 (43)	133,3 (9)	142,0 (1)	141,8 (2)
<zm'	Зигомаксиллярный угол	124,8 (39)	120,6 (6)	123,3 (1)	121,1 (2)

временной Польши. Однако ятвяжский материал непосредственно связан с территорией Литвы, так как ее юг, бесспорно, относится к ятвяжскому ареалу, а на ее востоке установлены антропологические параллели с ятвягами.

Достоверные различия между отдельными сериями I тысячелетия (как мужскими, так в большинстве случаев и женскими) проявляются в тех признаках, которые характеризуют величину мозговой коробки (продольный, поперечный и высотный диаметры), общую форму черепа (черепной указатель), ширину лица и отдельных его компонентов (скуловой диаметр, ширина орбиты). Особенно ярко эти различия выступают в сериях II–V вв., что свидетельствует о неоднородности материала этого периода по величине и форме мозгового отдела черепа и ширине лица. Таким образом, эти признаки надо считать ключевыми при выделении отдельных антропологических типов. Итак, среди балтских племен на территории Литвы во II–V вв. н. э. можно выделить следующие антропологические типы: 1) массивный долихокраний узколиций (грунтовые могильники центральной Литвы, курганные могильники); 2) грацильный долихокраний узколиций (могильники Мауджиорай и Шаукенай); 3) массивный долихокраний широколицый (долихокраний ятвяги); 4) грацильный мезокраний среднелиций (мезокраний ятвяги). Первый тип был основным на территории Литвы (рис. 2), его ареал тянулся от р. Швянтойи на востоке до р. Юра на западе, с юга его ограничивало нижнее течение р. Нямунас (Неман), а на севере, по всей вероятности, он переходил на территорию Латвии. Грацильный долихокраний узколиций тип занимал побережье Балтийского моря и западные территории современной Жемайтии. Два последних типа – массивный долихокраний широколицый и грацильный мезокраний среднелиций – входили в состав ятвягов и племен восточной Литвы, т. е. населения того региона Литвы, в котором до середины I тысячелетия н. э. была распространена культура штрихованной керамики [6].

1 2 3 4

Рис. 2. Антропологическая картина Литвы начала I тысячелетия н. э. (II–V вв.): 1 – массивный долихокраний узколиций тип; 2 – грацильный долихокраний узколиций тип; 3 – массивный долихокраний широколицый тип, 4 – грацильный мезокраний среднелиций тип

Т а б л и ц а 2. Краниологические серии балтских племен на территории Литвы в середине I тысячелетия н. э. (мужские черепа)

Номер признака по Мартину*	Восточные аукштайты		Западные аукштайты		Пограничье аукштайтов и жемайтов		Жемайты	Земгалы и селвы	Курши
	Сборная восточн.-нолитовских курганов V–VI вв.	Обяляй V–VI вв.	Грингонай V–VI вв.	Кремала V–VI вв.	Плинкайгалис V–VI вв.	Гелува V–VI вв.			
1	194,5 (9)	195,3 (20)	191,1 (14)	192,5 (2)	192,4 (57)	194,0 (2)	192,2 (26)	189,7 (4)	184,7 (3)
8	137,4 (9)	137,7 (20)	139,1 (14)	135,5 (2)	139,1 (57)	139,0 (2)	137,4 (26)	136,0 (4)	138,0 (3)
8:1	71,0 (9)	70,5 (20)	72,9 (14)	70,7 (2)	72,3 (54)	71,6 (2)	71,6 (25)	71,7 (4)	74,8 (3)
9	98,7 (9)	100,1 (20)	97,1 (15)	98,5 (2)	97,3 (54)	103,0 (2)	97,8 (25)	102,6 (4)	96,0 (3)
10	118,3 (8)	121,3 (20)	119,0 (12)	119,5 (2)	119,6 (54)	122,5 (2)	118,0 (26)	121,5 (4)	111,0 (1)
17	143,0 (7)	142,3 (20)	140,0 (14)	133,0 (1)	139,6 (47)	140,5 (2)	139,2 (18)	137,0 (3)	—
45	137,5 (7)	135,7 (19)	135,9 (13)	126,5 (2)	134,8 (52)	136,0 (2)	132,1 (21)	132,2 (4)	—
48	73,5 (8)	71,6 (19)	73,2 (12)	69,5 (2)	72,8 (53)	74,5 (2)	70,4 (18)	72,0 (4)	71,1 (1)
48:45	53,3 (7)	52,6 (18)	53,7 (11)	55,0 (2)	54,0 (51)	54,7 (2)	53,1 (17)	54,4 (4)	—
51	43,4 (6)	44,8 (19)	44,8 (13)	44,0 (2)	44,8 (52)	44,5 (2)	43,6 (16)	43,1 (4)	41,0 (1)
52	31,2 (7)	31,7 (19)	32,1 (13)	33,2 (2)	31,5 (51)	31,5 (2)	31,8 (16)	31,5 (4)	30,0 (1)
52:51	71,3 (6)	70,8 (19)	71,6 (13)	75,6 (2)	69,9 (51)	70,7 (2)	73,0 (16)	73,1 (4)	73,2 (1)
54	26,4 (8)	25,1 (19)	25,1 (13)	27,2 (2)	24,7 (60)	26,5 (2)	25,0 (22)	25,1 (5)	23,0 (1)
55	53,9 (8)	51,9 (19)	52,3 (13)	52,5 (2)	47,5 (53)	56,5 (2)	51,0 (18)	51,2 (4)	45,0 (1)
54:55	49,1 (8)	48,6 (19)	48,3 (13)	51,9 (2)	47,5 (53)	46,9 (2)	49,2 (18)	48,7 (4)	—
75 (1)	33,2 (4)	32,9 (18)	33,5 (11)	26,5 (2)	30,2 (43)	28,5 (2)	27,9 (12)	26,5 (2)	—
DS:DC	64,1 (5)	60,5 (18)	63,8 (12)	55,8 (2)	59,5 (42)	50,9 (2)	57,5 (13)	66,5 (2)	—
SS:SC	47,8 (7)	47,3 (19)	50,1 (12)	42,8 (2)	50,2 (51)	38,6 (2)	49,6 (18)	48,9 (3)	—
77	134,6 (8)	136,0 (18)	136,6 (13)	137,5 (2)	138,1 (48)	138,9 (2)	138,7 (21)	134,6 (4)	—
<zm'	119,9 (6)	120,8 (17)	118,0 (12)	124,3 (2)	122,3 (38)	119,1 (1)	122,8 (11)	122,2 (3)	—

* Названия признаков см. в табл. 1.

Т а б л и ц а 3. Краниологические серии балтских племен на территории Литвы в середине I тысячелетия н. э. (женские черепа)

Номер признака по Мартину*	Пограничье восточных и западных аукштайтов	Западные аукштайты	Пограничье аукштайтов и жемайтов		Жемайты	Земгалы и селы
	Обяляй V-VI вв.	Гринюнай V-VI вв.	Плинкай-галис V-VI вв.	Кайренеляй V-VI вв.	Пагрибис V-VII вв.	Яунейкяй V-VII вв.
1	186,3 (11)	190,0 (10)	186,9 (52)	185,0 (5)	183,8 (27)	183,5 (2)
8	135,1 (12)	132,0 (9)	134,5 (51)	134,6 (5)	134,2 (28)	129,5 (2)
8:1	72,5 (11)	69,4 (9)	71,9 (48)	72,8 (5)	72,9 (25)	69,6 (2)
9	95,2 (12)	94,1 (8)	94,6 (50)	97,2 (5)	95,9 (26)	93,0 (2)
10	116,1 (11)	113,2 (8)	114,8 (48)	116,2 (5)	116,3 (32)	115,0 (2)
17	135,1 (9)	130,7 (7)	135,2 (41)	132,0 (5)	131,6 (22)	134,5 (2)
45	127,6 (11)	125,6 (7)	125,8 (47)	128,0 (5)	123,7 (23)	128,0 (1)
48	66,4 (7)	66,3 (7)	67,2 (45)	69,5 (4)	66,5 (16)	64,0 (1)
48:45	52,8 (7)	52,5 (6)	53,6 (42)	54,6 (4)	53,9 (15)	50,0 (1)
51	43,0 (9)	42,3 (9)	42,4 (44)	43,0 (5)	42,0 (15)	41,5 (2)
52	30,7 (10)	31,4 (6)	30,8 (47)	30,2 (4)	31,0 (17)	30,0 (2)
52:51	71,3 (9)	73,5 (6)	72,7 (44)	70,4 (4)	74,4 (15)	72,4 (2)
54	25,1 (11)	25,8 (8)	24,9 (48)	24,5 (4)	24,1 (20)	24,5 (2)
55	47,9 (9)	47,7 (7)	48,2 (47)	48,7 (4)	48,7 (16)	50,0 (2)
54:55	52,2 (9)	54,3 (7)	51,7 (47)	50,4 (4)	49,8 (16)	49,0 (2)
75 (1)	22,7 (6)	21,0 (2)	22,8 (36)	19,3 (3)	24,0 (12)	17,0 (1)
DS:DC	56,0(9)	59,7(6)	54,2(38)	53,8(4)	57,4(13)	60,2(1)
SS:SC	39,4(10)	36,7(6)	39,2(46)	36,0(4)	39,8(16)	32,8(2)
77	139,4(9)	137,1(3)	138,5(42)	139,1(5)	138,7(19)	138,9(2)
<zm'	124,6(9)	120,3(4)	123,7(30)	121,9 (4)	124,0(12)	126,1(1)

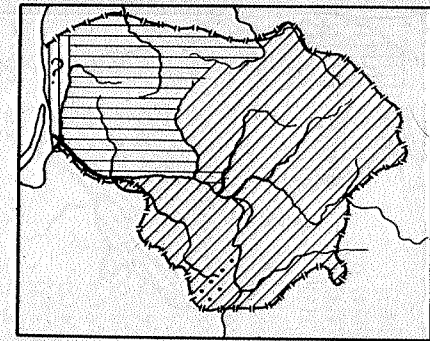
*Названия признаков см. в табл. 1.

Материал середины I тысячелетия (V-VI вв.) практически охватывает все союзы балтских племен, которые в этот период выделялись на территории Литвы (табл. 2, 3, рис. 1). Так, восточных аукштайтов (или собственно литовцев) представляет сборная серия [3] из ареала восточнолитовских курганов (могильники № 17, 32, 54), пограничье между восточными и западными аукштайтами занимает могильник Обяляй [7]², западные аукштайты (или собственно аукштайты) представлены сериями из Гринюнай и Кремала³, на пограничье между аукштайтами и жемайтами расположены крупнейший могильник этого периода Плинкайгалис, более поздний (XVI-XVII вв.) могильник Гелува, несколько погребений которого относятся к V-VI вв., а также могильник Кайренеляй [5]. Жемайты представлены серией из Пагрибис

²Могильник Обяляй Укмяргского р-на, раскопки В. Урбанавичюса в 1978-1981 гг.

³Могильник Гринюнай Паневежского р-на, раскопки А. Тауавичюса в 1977 г., могильник Кремала Каунасского р-на, раскопки Б. Тауавичюса в 1961 г., антропологический материал публикуется впервые.

Рис. 3. Антропологическая картина Литвы середины I тысячелетия н. э. (V-VI вв.). Усл. обознач. см. на рис. 2

[5], курши — из Рекете⁴, а в северной Литве, в ареале земгалов и селов, расположен могильник Яунейкяй⁵. Такое деление материала было сделано на основании расположения союзов балтских племен в V-VI вв. на территории Литвы по А. Тауавичюсу [6].

Антропологические типы, выявленные в начале I тысячелетия, сохраняются и в его середине, только их ареалы коренным образом меняются (табл. 2, 3, рис. 3). Так, доминирующее положение на территории Литвы начинает занимать массивный долихокраний широколицый тип (сборная серия восточнолитовских курганов, серии Обяляй, Гринюнай, Плинкайгалис и Гелува). Ареал этого типа, который до V в. занимал лишь частично территорию на востоке от р. Швянтойи, в V-VI вв. расширяется до р. Дубиса на западе, как бы вытесняя на запад ранее доминировавший массивный долихокраний узколицый тип (см. рис. 2), который сохраняется лишь в краниологических сериях жемайтов (Пагрибис), земгалов и селов (мужская серия из Яунейкяй V-VII вв.), а также, возможно, в виде островков среди западных аукштайтов (Кремала). В свою очередь этот тип как бы прижимает к морю грацильный долихокраний узколицый тип, который сохраняется лишь среди куршей (Рекете). Грацильный мезокраний среднелицый тип совершенно исчезает, в какой-то мере его реликтом можно считать единственный ятвяжский череп из Крикштонис [4] в южной Литве.

Доминирование массивного долихокраний широколицего типа отражается и в межгрупповой изменчивости краниометрических признаков этого периода (см. табл. 6): лишь единичные серии относятся к другим типам, поэтому F-критерий не увеличивается до достоверных значений.

⁴Могильник Рекете Кретингского р-на, раскопки П. Баленюнаса и И. Пузинаса в 1940-1942 гг. Краниологический материал погиб во время войны, сохранились описания индивидуальных размеров трех черепов, сделанные Р. Масальским. Дневник Р. Масальского в 1980 г. автору передал анатом Каунасского физкультурного института Я. Добровольскайте-Тикене. Рукопись хранится на кафедре анатомии, гистологии и эмбриологии Медицинского факультета Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса.

⁵Могильник Яунейкяй Ионишкского р-на, раскопки А. Тауавичюса в 1975 г.

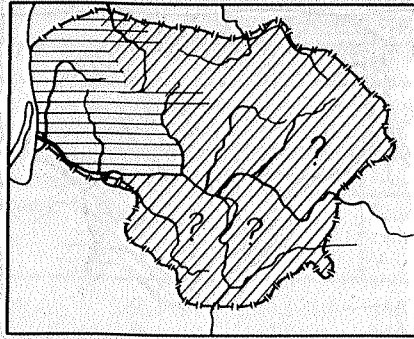

Рис. 4. Антропологическая картина Литвы конца I тысячелетия н. э. (VI–XI вв.). Усл. обознач. см. на рис. 2

Краниологический материал последнего периода I тысячелетия (VI–XI вв.) получен главным образом из средней и северной частей Литвы, где еще не распространился с востока обряд трупосожжения (табл. 4, 5, рис. 1). Западные аукштайты представлены маленькой серией из Граужай⁶, на пограничье аукштайтов и жемайтов имеется серия из могильника Пащушвис [5], к жемайтам относятся материалы из Мауджиораи VIII–IX вв. [5] и Якштайчяй-Мяшкяй⁷, к земгалам и селам – сборная серия (могильники № 2, 6, 20, 43 и 62, см. рис. 1) из северной Литвы⁸. Южную окраину ареала земгалов и селов, или пограничье земгалов, селов и аукштайтов, характеризует небольшая сборная серия (могильники № 30, 36 и 41)⁹, а пограничье куршей, земгалов и жемайтов – черепа из Павирвите-Гудай¹⁰.

Из ранее известных нам четырех антропологических типов в этот период находим только два – массивный долихокраний широколицый (большинство серий в табл. 4, 5), северная часть ареала которого еще больше продвинулась на запад до р. Вянта (сравни рис. 3 и 4), и массивный долихокраний узколицый (жемайтские серии из Мауджиораи

⁶Могильник Граужай Кедайнского р-на, раскопки В. Урбанавичюса в 1969 г.

⁷Могильник Якштайчяй-Мяшкяй Шяуляйского р-на, раскопки В. Урбанавичюса в 1974 г.

⁸Могильник Астравас Биржайского р-на, раскопки Б. Даканюса в 1979 г., могильник Валдомай Шяуляйского р-на, раскопки А. Таутавичюса в 1963 г., могильник Жеймалис Пакруойского р-на, череп передан В. Урбанавичюсом, могильник Памишкяй Пасвальского р-на, раскопки Б. Таутавичюса в 1973 г., могильник Яунейкяй Ионишкского р-на, раскопки А. Таутавичюса в 1975 г.

⁹Могильник Линксмучяй Пакруойского р-на, раскопки П. Куликаускаса и Р. Куликаускаса в 1948–1949 гг., материал не сохранился, автор воспользовался бланками измерений 2 мужских и 2 женских черепов, любезно предоставленными ему К. Марк, те же данные использованы Р. Я. Денисовой [8, табл. 38, 39 и 46] для характеристики жемайтов V–VIII вв., могильник Мельдияй Пакруойского р-на, раскопки П. Баленюнаса в 1939 г. (данные измерения 5 мужских и 3 женских черепов взяты из рукописи Р. Масальскиса) и Э. Бутенене в 1974 г.; могильник Паистрейчяй Пасвальского р-на, раскопки А. Лисанки в 1977 г.

¹⁰Могильник Павирвите-Гудай Акмянского р-на, раскопки А. Холодинскене в 1977–1981 гг.

Т а б л и ц а 4. Краниологические серии балтских племен на территории Литвы в конце I тысячелетия н. э. (мужские черепа)

Номер признака по Мартину*	Западные аукштайты		Пограничье аукштайтов и жемайтов		Жемайты		Земгалы и селы	Пограничье земгалов, селов и аукштайтов	Пограничье куршей, земгалов и жемайтов
	Граужай VI–VIII вв.	Пащушвис V–VIII вв.	Мауджиораи VIII–IX вв.	Якштайчяй-Мяшкяй VIII–XI вв.	Сборная серия (Яунейкяй, Жеймалис, Памишкяй, Валдомай, Астравас) VIII–XI вв.	Сборная (Мельдияй, Паистрейчяй, Линксмучяй) VI–XI вв.			
1	190,0 (3)	191,0 (4)	193,2 (12)	194,5 (8)	196,3 (13)	190,5 (9)	196,1 (7)		
8	134,0 (3)	139,7 (4)	137,2 (12)	135,6 (8)	138,9 (11)	138,1 (10)	141,4 (7)		
8:1	70,6 (3)	73,3 (4)	71,1 (12)	69,7 (8)	70,4 (11)	72,5 (9)	72,1 (7)		
9	95,2 (3)	98,2 (4)	97,9 (9)	97,7 (6)	98,1 (12)	99,4 (9)	101,0 (7)		
10	117,0 (3)	118,5 (4)	118,3 (10)	116,5 (6)	121,0 (11)	119,6 (7)	122,5 (6)		
17	140,5 (2)	140,0 (4)	140,3 (7)	136,7 (6)	140,4 (9)	139,2 (6)	136,6 (5)		
45	137,5 (2)	135,2 (4)	131,0 (8)	133,2 (8)	138,7 (10)	136,3 (7)	138,0 (7)		
48	68,5 (2)	69,7 (4)	70,4 (7)	70,3 (7)	72,2 (10)	73,4 (7)	72,4 (6)		
48:45	49,8 (2)	51,6 (4)	54,5 (6)	53,1 (7)	52,2 (9)	53,9 (7)	52,3 (6)		
51	45,0 (2)	42,7 (4)	43,4 (8)	43,6 (7)	44,1 (10)	44,9 (7)	44,0 (5)		
52	30,5 (2)	33,5 (4)	32,6 (7)	32,4 (7)	32,7 (10)	31,6 (7)	31,4 (5)		
52:51	67,7 (2)	78,4 (4)	75,2 (7)	74,4 (7)	74,1 (10)	70,4 (7)	71,4 (5)		
54	26,0 (2)	27,7 (4)	25,6 (10)	25,2 (9)	24,7 (14)	25,1 (7)	25,3 (6)		
55	49,0 (2)	51,5 (4)	51,2 (8)	51,4 (7)	52,5 (10)	52,4 (7)	53,6 (6)		
54:55	33,0 (2)	33,9 (4)	49,8 (8)	49,2 (7)	48,7 (10)	48,0 (7)	47,3 (6)		
75 (1)	31,0 (2)	25,7 (4)	29,7 (3)	29,5 (6)	29,0 (7)	33,7 (3)	31,2 (4)		
DS:DC	58,2 (2)	57,4 (4)	46,6 (5)	60,2 (5)	58,3 (9)	58,1 (3)	56,0 (5)		
SS:SC	50,3 (3)	37,1 (4)	44,0 (7)	47,9 (5)	48,4 (10)	39,4 (4)	44,2 (5)		
77	141,7 (2)	137,7 (4)	141,9 (6)	135,0 (6)	139,0 (11)	136,8 (4)	141,7 (7)		
< zm'	120,0 (2)	119,0 (4)	125,3 (4)	112,8 (5)	124,3 (8)	121,8 (3)	123,7 (5)		

* Названия признаков см. в табл. 1.

Таблица 5. Краниологические серии балтских племен на территории Литвы в конце I тысячелетия н. э. (женские черепа)

Номер признака по Мар-тину*	Западные аукштайты		Пограничье аукштайтов и жемайтов		Жемайты		Земгалы и селы		Пограничье куршей, земгалов и жемайтов	
	Граужай VI-VIII вв.	Палушвис V-VIII вв.	Палушвис V-VIII вв.	Майджиорау VIII-IX вв.	Сборная серия (Якш-тайчай-Мешкая, Бубай) VIII-XI вв.	Сборная серия (Яунейкяй, Паманшкяй, Валдомай, Липкс-мучай, Мельдьяй) VI-XI вв.	Сборная серия (Яунейкяй, Паманшкяй, Валдомай, Липкс-мучай, Мельдьяй) VI-XI вв.	Павирите-Гудай X-XI вв.		
1	181,0 (3)	185,0 (2)	183,3 (9)	181,2 (5)	181,7 (11)	182,0 (1)	182,0 (1)			
8	134,0 (3)	138,0 (2)	132,3 (8)	134,4 (5)	132,9 (11)	132,0 (2)	132,0 (2)			
8:1	74,0 (3)	73,8 (2)	72,4 (8)	74,2 (5)	73,1 (11)	70,3 (1)	70,3 (1)			
9	93,0 (3)	97,5 (2)	93,0 (7)	96,1 (5)	94,1 (11)	83,0 (1)	83,0 (1)			
10	112,7 (3)	118,5 (2)	113,3 (7)	114,6 (5)	112,8 (11)	105,0 (1)	105,0 (1)			
17	133,3 (3)	137,5 (2)	132,0 (4)	135,5 (4)	131,0 (9)	126,0 (1)	126,0 (1)			
45	126,0 (3)	127,5 (2)	122,2 (8)	127,4 (5)	123,1 (8)	124,0 (2)	124,0 (2)			
48	64,3 (3)	70,5 (2)	64,5 (6)	62,6 (5)	64,3 (9)	62,0 (1)	62,0 (1)			
48:45	51,1 (3)	55,4 (2)	53,1 (5)	49,9 (4)	51,6 (7)	50,8 (1)	50,8 (1)			
51	41,3 (3)	40,5 (2)	41,8 (5)	42,3 (5)	40,7 (9)	-	-			
52	30,7 (3)	33,5 (2)	30,9 (5)	30,5 (5)	30,8 (9)	-	-			
52:51	74,8 (3)	82,7 (2)	73,9 (5)	72,1 (5)	75,4 (9)	-	-			
54	24,5 (3)	24,0 (2)	23,5 (7)	24,0 (5)	23,0 (9)	24,0 (1)	24,0 (1)			
55	45,1 (3)	51,5 (2)	48,7 (6)	47,6 (5)	45,5 (8)	48,0 (1)	48,0 (1)			
54:55	54,4 (3)	46,7 (2)	47,4 (6)	50,6 (5)	51,5 (8)	50,0 (1)	50,0 (1)			
75 (1)	24,0 (2)	29,0 (2)	15,3 (3)	33,0 (1)	30,2 (4)	-	-			
DS:DC	55,4 (3)	63,7 (2)	53,2 (6)	57,1 (3)	52,6 (6)	54,9 (1)	54,9 (1)			
SS:SC	53,4 (3)	49,0 (2)	36,1 (7)	40,9 (3)	41,5 (6)	47,3 (1)	47,3 (1)			
77	137,5 (3)	136,1 (2)	137,6 (6)	139,1 (5)	139,1 (7)	-	-			
< зм [†]	119,9 (3)	125,4 (2)	126,8 (3)	118,1 (4)	128,0 (6)	-	-			

* Названия признаков см. в табл. 1.

рай и Якштайчай-Мяшкяй), который, по всей вероятности, завершил ассимиляцию грацильного долихокранного типа побережья Балтийского моря. Против такого сдвига в сторону антропологического однообразия как будто бы говорило появление достоверных значений F-критерия между сериями этого периода (табл. 6), однако дело обстоит иначе. Во-первых, нет параллелизма между повышенной изменчивостью мужских и женских серий, а во-вторых, наибольшую изменчивость проявляют признаки профилированности лица, которым вообще свойственна повышенная вариабельность. По всей вероятности, повышение некоторых значений F-критерия в этом периоде происходит за счет малочисленных серий, что уменьшает внутригрупповую изменчивость по сравнению с межгрупповой.

Считается ли отмеченное нами „движение” антропологических типов выражением естественного развития или это результат миграционных процессов? Наиболее правдоподобно второе предположение. Во-первых, эпохальная изменчивость краниометрических признаков обычно происходит так, что более крупные, долихокранные и широколицые формы превращаются в более грацильные, брахикранные и узколицие, а в Литве в течение I тысячелетия происходит как раз обратное. Во-вторых, два могильника этого периода ярко демонстрируют смену оставившего их населения. Так, в Мауджиорау в ранний период (IV-V вв.) представлен грацильный долихокранный узколициый тип (см. табл. 1), а в поздний (VIII-IX вв.) — уже массивный долихокранный узколициый тип (см. табл. 4, 5) [5], чем демонстрируется продвижение последнего на запад. Могильник Яунейкяй относится к территории земгалов и селов, его антропологический материал также может быть разбит на два периода — V-VII и VIII-XI вв. Черепа раннего периода (см. табл. 2, 3) — массивные, долихокранные, узколицие (у женщины — широколицые), а позднего — еще более массивные, долихокранные, широколицые (продольный диаметр у мужчин 194,6, поперечный — 138,2, высотный — 141,7, скуловой диаметр — 140,2), и это свидетельствует о расширении северной части ареала широколицего типа дальше на запад.

Из сказанного вытекает, что в середине I тысячелетия н. э. отмечается начало миграционных процессов балтских племен на территории Литвы. В начале тысячелетия на основной территории Литвы был распространен массивный долихокранный узколициый тип и только на ее окраинах встречались другие типы. В V-VI вв. отмечается прилив в восточную Литву массивного долихокранного широколицего типа, который в этом регионе, а также у ятвягов, встречался и раньше в виде одного из компонентов. Этот тип в V-VI вв. продвигается на запад до р. Дубиса, а в более поздний период (VI-XI вв.) северо-западная граница его ареала достигает р. Вянта. Надо полагать, что пришлый широколицый тип сыграл решающую роль в образовании аукштайтов, земгалов и селов Литвы, а реликтовый узколициый тип стал основой жемайтов. Нельзя отрицать и связи ассимилированного грацильного

Т а б л и ц а 6. Межгрупповая изменчивость краниометрических признаков (результаты однофакторного дисперсионного анализа)

Но- мер при- знака	Мужские черепа												Женские черепа											
	II-V вв.				V-VI вв.				VI-XI вв.				II-V вв.				V-VI вв.				VI-XI вв.			
	N		F		N		F		N		F		N		F		N		F		N		F	
	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F	k	F
1	164	7	6,2***	137	9	1,4	56	7	1,4	357	23	3,5***	101	6	5,4***	107	6	2,3*	31	6	0,3	239	18	4,2***
8	159	7	5,0***	137	9	0,7	55	7	1,7	351	23	2,0**	101	6	0,9	107	6	1,1	31	6	0,6	229	18	0,9
8:1	158	7	10,1***	133	9	1,4	54	7	1,0	345	23	3,9	99	6	3,6**	100	6	2,2	30	6	0,6	229	18	2,4**
17	122	7	0,3	112	8	1,9	39	7	0,6	273	22	1,3	81	6	9,9***	86	6	2,2	23	6	1,2	190	18	3,5***
45	114	7	2,4*	120	8	1,9	46	7	3,0*	280	22	3,0***	74	6	1,4	94	6	1,3	28	6	1,6	196	18	1,7
48	133	7	0,4	119	9	1,1	43	7	1,8	295	23	1,5	79	6	1,4	80	6	0,6	26	6	0,9	185	18	1,4
48:45	105	7	0,8	112	8	0,6	41	7	1,1	258	22	0,9	65	6	0,9	75	6	0,4	22	6	0,7	162	18	1,0
51	134	7	0,5	115	9	1,8	43	7	0,8	292	23	3,5***	82	6	0,9	84	6	0,7	24	5	1,0	190	17	1,9*
52	137	7	1,0	115	9	0,4	42	7	1,1	294	23	1,0	84	6	0,9	86	6	0,3	24	5	1,0	194	17	0,9
52:51	134	7	1,6	114	9	1,2	42	7	3,1*	290	23	2,2**	82	6	1,2	80	6	0,9	24	5	1,2	186	17	2,0*
54	139	7	2,0	132	9	1,6	52	7	1,7	323	23	1,7*	80	6	1,0	93	6	1,2	27	6	0,5	200	18	1,5
55	138	7	1,4	120	9	1,7	44	7	1,1	302	23	1,2	83	6	0,5	85	6	0,4	26	6	1,8	194	18	1,1
54:55	137	7	2,1	120	9	0,6	44	7	0,5	301	23	1,3	83	6	1,3	85	6	1,4	25	6	1,3	188	18	1,4
75(1)	64	6	2,4*	94	8	1,9	29	7	0,5	187	21	1,4	41	5	0,4	60	6	0,7	12	5	16,0**	113	16	2,0*
SS:DC	85	7	0,3	96	8	1,6	33	7	1,5	214	22	1,4	54	5	1,5	71	6	0,7	21	6	1,0	146	17	0,9
DS:SC	96	7	0,1	114	8	0,6	38	7	1,3	248	22	0,7	60	5	1,1	84	6	0,4	22	6	1,7	166	17	1,3
77	85	7	1,1	116	8	1,6	40	7	3,1*	241	22	1,5	64	6	1,9	80	6	0,2	23	5	0,3	167	17	1,0
<zm'	64	6	1,3	90	8	1,4	31	7	4,5**	185	21	1,5	54	6	1,0	60	6	0,5	17	5	4,7*	131	17	1,0

*p < 0,05

**p < 0,01

***p < 0,001

долхокранного узколицего типа с племенем куршей. Несомненно, и аутохтонный узколицый, и пришлый широколицый типы были балтскими, так как с приходом последней материальной культуры коренным образом не меняется. Одной из возможных причин наплыва балтского населения иного антропологического типа надо считать популяционные процессы, проходившие на юге и востоке от балтского ареала и связанные с переселением народов. Выявление причин этой миграции, раскрытие генезиса, истории и судьбы указанных антропологических типов составляют дальнейшие задачи при решении проблемы этногенеза балтских народов в антропологическом аспекте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Česnyš G. Lietuvos II-V a. plokštinių kapinynų žmonės (antropologinė apybraiža). — In: LA. V.: Mokslas, 1981, t. 2.
2. Česnyš G. Mūsų eros pradžios Lietuvos pilkapių kultūros žmonių antropologija. — In: Medicina (LTSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai). V. (in print).
3. Česnyš G., Urbanavičius V. I m. e. tūkstantmečio vidurio Rytų Lietuvos gyventojų antropologija. — MADA, 1984, t. 3(88).
4. Česnyš G. Jotvingių antropologija. — In: Iš lietuvių etnogenės. V.: Mokslas, 1981.
5. Česnyš G. Mūsų eros IV-XI amžių žemaičiai kranilogijos aspektu. — In: LA. V.: Mokslas, 1984, t. 3.
6. Таутавичюс А. З. Балтские племена на территории Литвы в I тысячелетии н. э. — В кн.: ИДИБ. Рига: Зинатне, 1980.
7. Денисова Р. Я. Антропология древних балтов. — Рига: Зинатне, 1975.

DIE ETHNISCHE ANTHROPOLOGIE DER BALTISCHEN VÖLKSSTÄMME AUF DEM TERRITORIUM LITAUENS IM ERSTEN JAHRTAUSEND U. Z.

G. Česnyš

Zusammenfassung

Es werden die kraniometrischen Daten von 683 Schädeln (396 männlichen und 287 weiblichen) aus drei Perioden des ersten Jahrtausends u. Z. zusammengefasst: Tafel 1 umfasst das 2. bis 5. Jahrhundert, Tafel 2 und 3 das 5. bis 6. und Tafel 4 und 5 enthalten das 6. bis 11. Jahrhundert. Die Variation der kraniometrischen Merkmale zwischen den einzelnen Gruppen wurde nach der Methode der Dispersionsanalyse errichtet. Die Resultate ergaben, dass sich die Schädel des ersten Jahrtausends, insbesondere die der ersten Hälfte, von einander in bezug auf der Grösse und Form des Hirnschädels wie der Jochbogenbreite unterscheiden. Aufgrund dessen wurden im Territorium Litauens vier anthropologische Typen festgestellt: der massive und der grazile dolichokraniale schmalgesichtige, der massive dolichokraniale breitgesichtige und der grazile mesokraniale Typ mit mittlerer Gesichtsbreite.

In der ersten Hälfte des ersten Jahrtausends u. Z. überwog der massive dolichokraniale schmalgesichtige Typ (Tafel 1, Bild 2). Lediglich an der Ostseeküste gab es den grazilen dolichokranialen schmalgesichtigen Typ. Im Osten Litauens gab es eine Mischung des massiven dolichokranialen breitgesichtigen und des grazilen mesokranialen Typs. Diese Mischung war auch den Jatwingern (Sudauern) im 2. bis 5. Jahrhundert eigen.

Im 5. bis 6. Jahrhundert wanderten nach Ostlitauen Menschen eines besonders massiven dolichokranialen breitgesichtigen Typs ein. Ihr Lebensraum erstreckte sich im Westen bis zum Fluss Dubysa (Tafel 2, 3, Bild 3). Die hier lebenden schmalgesichti-

ген Menschen assimilierten sich oder begaben sich in den Lebensraum des gracilen schmalgesichtigen Typs. In der zweiten Hälfte des ersten Jahrtausends u. Z. verschwand der gracile schmalgesichtige Typ, währenddessen breitete sich der massive breitgesichtige Typ weiter nach Nordwesten aus (Tafel 4, 5, Bild 4). Der eingewanderte massive breitgesichtige Typ konnte den grössten Einfluss auf die Genese der Aukštaičiai (Oberlitauer), vielleicht auch der Zemgalen und Selen, der autochtone massive schmalgesichtige Typ dagegen aus die der Žemaičiai (Niederlitauer) haben. Den gracilen schmalgesichtigen Typ muss man wahrscheinlich mit dem Volksstamm der Kuren in Verbindung bringen.

Ohne Zweifel waren der autochtone schmalgesichtige und der neu eingewanderte breitgesichtige Typ ebenfalls Balten, denn mit der Einwanderung des letzteren gab es keine Veränderung bezüglich der materiellen Kultur. Der Grund für die Veränderung der Typen konnte die Völkerwanderung sein, welche den Lebensraum der Balten ebenfalls streifte. Die Frage nach dem Ursprung der anthropologischen Typen der baltischen Volksstämme auf dem Territorium Litauens bleibt bis auf weiteres offen.

ОДОНТОЛОГИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЛИТОВСКОЙ ССР

И. Бальчюнене (Вильнюс)

Морфология зубов может быть успешно использована при комплексном решении вопросов этногенеза, так как зубы — очень стабильный орган, мало поддающийся редукции. Узор жевательной поверхности зубов имеет свою филогенетическую историю и определяется наследственными факторами [1, с. 204]. Основные признаки, используемые в этнической одонтологии, меняются только при метизации.

Цель работы — проанализировать распределение одонтологических признаков на территории Литвы и установить одонтологический тип современного населения Литовской ССР. За 1975–1980 гг. был обследован 5421 подросток (12–14 лет) во всех 44 районах республики (в 105 сельских местностях), в том числе 413 подростков польской национальности из Вильнюсского, Шальчининкского и Тракайского районов. Исследования проводились по методике А. А. Зубова [2, с. 199].

Диастема (промежуток между I^1-I^1)¹ — этот признак чаще всего наследуется [3, с. 110–118], имеются указания, что ее частота встречаемости в некоторой мере зависит от возраста [4, с. 82–109], а также от особенностей верхней губы [5, р. 327–332]. Диастема во всей Литве варьирует в средних частотах (средняя по Литве — $11,5 \pm 0,5\%$), и какая-нибудь территориальная приуроченность не улавливается.

Краудинг (палагинальный сдвиг верхнего латерального резца) — это позднее явление в эволюции человека, проявившееся из-за редукции альвеолярного отростка верхней челюсти. В этнической одонтологии краудинг считается признаком восточного характера, а в европеоидных группах высокий процент признака связан с „финским“ компонентом [1, с. 230]. На территории Литвы отмечены низкие час-

¹В настоящей и последующей статьях применены сокращенные названия зубов: I^1 , I^2 — соответственно верхний медиальный и верхний латеральный резцы (инцизивы); M^1 , M_1 , M^2 и M_2 — соответственно первый верхний и нижний, второй верхний и нижний коренные зубы (моляры).

тоты встречаемости краудинга (средняя $2,9 \pm 0,2\%$), типичные для среднеевропейского одонтологического типа.

Редукция верхнего латерального резца (I^2) — это признак, характеризующий грацильность жевательного аппарата. Он оценивается в баллах. В Литве редукция I^2 (сумма баллов 2+3) распределяется очень неравномерно, самый высокий процент ($5,4 \pm 2,1$) ее отмечен в Юрбарском р-не. Большой интерес представляет и частота балла 1 редукции I^2 , поскольку повышенный процент этого признака характерен для северного грацильного одонтологического комплекса. Этот признак в Литве встречается в средних частотах ($13,3 \pm 0,5\%$). В Ионишкском р-не балл 1 достигает значения, характерного для северного грацильного типа ($31,7 \pm 4,6\%$). По этому признаку литовцы Ионишкиса приближаются к латышам (Елгавы и Бауски) и эстонцам, т. е. к представителям этого типа.

Лингвальная поверхность верхних резцов имеет расово-диагностическое значение, в особенности ее лопатообразная форма. Лопатообразность — признак очень стабильный, четко обусловлен генетическими факторами [6, р. 233–236; 7, р. 59–62], свойствен монголоидной расе.

Во всех исследованных нами районах Литвы частота лопатообразных верхних медиальных резцов I^1 очень низка. Выраженная лопатообразность (сумма баллов 2+3) в Литве составляет в среднем лишь $0,3 \pm 0,1\%$. При невысоком показателе лопатообразности (2+3) следует обратить внимание на балл 1 как на начальную стадию лопатообразности, которая может оказаться более тонким индикатором тогда, когда речь идет о незначительных следах восточного компонента [8, с. 255]. Частота 1 балла лопатообразности в Литве тоже очень низкая ($5,1 \pm 0,3\%$). Примечательно, что ни разу не встретился высший балл лопатообразности — 3. Максимальные частоты балла 1 зафиксированы в Пренайском р-не ($14,3 \pm 3,4\%$), а также в Шальчининкском как среди литовцев ($12,9 \pm 4,0\%$), так и среди поляков ($12,8 \pm 3,2\%$). Иной территориальной направленности в распределении признака уловить не удалось.

Как и следовало ожидать, процент лопатообразности на латеральном верхнем резце I^2 несколько повышен: в среднем балл 1 составляет $12,0 \pm 0,5$, а сумма баллов 2+3 — $1,5 \pm 0,2\%$. Эти частоты не выходят за рамки среднеевропейского одонтологического типа.

Редукция гипоконуса на втором верхнем моляре (M^2) — это признак нестабильный, поддающийся эпохальной изменчивости [9, с. 35–47; 10, с. 49–62; 11, р. 109–120]. Частота этого признака (сумма баллов 3+ и 3) в Литве в II–XII вв. была равна $26,0 \pm 4,5$, в XIV–XVII вв. — $31,7 \pm 4,1$, а в настоящее время резко увеличилась — в среднем составляет $59,0 \pm 0,8\%$. Признак не проявляет территориальной изменчивости.

Бугорок Карабелли на первом верхнем моляре (M^1), дополнительный бугорок на лингвальной поверхности зуба, описан итальянским исследователем Карабелли. Чаще всего он встречается у европеоидов (сумма баллов 2–5 обычно выше 40%) и гораздо реже у монголоидов. Предполагается, что признак особенно ценен при дифференциации близ-